

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е. В. Егорова

Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики (Москва)

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INSTITUTE OF REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

E. V. Egorova

National Research University of the Higher School of Economics (Moscow)

Аннотация: право на реабилитацию и возмещение причиненного ущерба являются фундаментальными принципами отечественной системы уголовного судопроизводства. Однако правового закрепления государственной ответственности перед лицами, незаконно подвергнутыми уголовному преследованию, не хватает для ее полноценного осуществления на практике, чему доказательством служат многочисленные обращения в Конституционный Суд РФ с жалобами о неконституционности отдельных норм уголовно-процессуального законодательства, которые регламентируют основания и условия возникновения права на реабилитацию. Для выработки более четкой, по возможности, однозначной позиции в статье на основе анализа различных точек зрения, изложенных в юридической доктрине, а также судебной практики предложены возможные направления совершенствования механизма реализации института реабилитации на практике.

Ключевые слова: реабилитация, возмещение вреда, компенсация, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

Abstract: the right to rehabilitation and reparation are fundamental principles of the criminal justice system. However, the legal consolidation of State responsibility to persons illegally prosecuted is not enough for its full implementation in practice, which is evidenced by numerous appeals to the Constitutional Court of the Russian Federation with complaints about the unconstitutionality of certain norms of criminal procedure legislation that regulate the grounds and conditions for the emergence of the right to rehabilitation. To develop a clearer, if possible, unambiguous position in the article based on the analysis of various points of view set forth in the legal doctrine, as well as judicial practice, possible directions for improving the mechanism for implementing the institution of rehabilitation in practice are proposed.

Key words: rehabilitation, indemnification, compensation, criminal proceedings.

Специфика уголовного судопроизводства заключается как в защите прав и законных интересов потерпевших от преступных деяний, так и в защите обвиняемых, подозреваемых и осужденных от незаконного и необоснованного уголовного преследования¹. Государство, кото-

рое, исходя из общей законотворческой составляющей, призвано обеспечивать полноценное восстановление в правах на основе принципов верховенства права и юридического равенства, обязано давать гарантию максимально полного возмещения причиненного ущерба от незаконного уголовного преследования.

Механизм института реабилитации, исходя из обобщения действующих законодательных норм, как правило, начинает действовать после реализации волеизъявления оправданного лица либо иного гражданина, незаконно или необо-

¹ Статья 6. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Парламентская газета. 2001. 22 дек. № 241-242.

снованно подвергнутого уголовному преследованию. Более того, если проанализировать круг лиц, которые являются участниками уголовного судопроизводства, следует отметить, что реабилитируемого лица законодательно в их числе нет. Если у оправданного лица в силу той или иной причины не появляется желание осуществить предоставляемое ему государством право на реабилитацию в том виде, в котором оно законодательно представляется возможным, то со стороны государства это лицо не будет признано реабилитируемым, а останется в статусе оправданного.

На законодательном уровне понятие реабилитации отражено, на наш взгляд, не достаточно и продолжает создавать коллизии уголовно-процессуальных норм. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством основанием появления права реабилитации у лица является незаконное или необоснованное преследование в рамках рассмотрения уголовного дела². Если отталкиваться от закрепленного в УПК РФ понятия уголовного преследования, то основанием для права на реабилитацию также можно считать и любые действия и решения, предпринимаемые стороной обвинения и направленные на то, чтобы изобличить в совершенном преступлении лицо, которое стало подозреваемым или обвиняемым. Но возникают случаи, когда даже при признании лица невиновным можно не получить компенсацию. Одним из таких ярких примеров служит отсылка к п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³. Данная норма указывает на случаи, когда может быть доказано, что исключительно по вине осужденного обстоятельство, которое четко указывает на судебную ошибку, не было надлежащим образом обнаружено. Если лицо несет ответственность за то, что определенное обстоятельство вовремя не было обнаружено, то основания для возмещения ущерба будут отсутствовать.

Как и все другие правоотношения, реабилитационные строятся на основе взаимодейству-

ющих между собой субъектов, одни из которых наделены правами на возмещение ущерба, а другие – несут обязанности по ликвидации последствий причиненного ущерба. Первой категории субъектов условно можно присвоить статус правомочных, а второй – статус обязанных. Единственным обязанным субъектом при возмещении ущерба и восстановлении прав реабилитированных является государство. Свои прямые обязанности оно осуществляет посредством правоохранительных органов, судебного корпуса и их должностных лиц⁴.

Нормы гражданского законодательства определяют, что в процессе реабилитационных отношений возмещение причиненного вреда в ходе уголовного преследования осуществляется за счет государственной казны федерального, регионального и муниципального значения⁵. В одном из определений Верховного Суда РФ указывается, что при возмещении ущерба от имени государственной казны любого значения выступают финансовые органы⁶. В приказе Министерства финансов и Федерального казначейства РФ определено право представления интересов Правительства РФ в судах управлениями федерального казначейства по регионам и предусмотрен порядок ведения в судах работы по выступлению от имени казны РФ на основании закрепленной законом доверенности⁷. Следовательно, обязанным субъектом в реабилитационных отношениях считается государство, которое действует во исполнение законодательно зафиксированных обязанностей через специально уполномоченные на то государственные органы.

⁴ Часть 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020).

⁵ Статья 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

⁶ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25 января 2002 г. по делу № 2-134/01. URL: <http://www.supcourt.ru/>

⁷ О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации : приказ Минфина РФ и Федерального казначейства от 25 августа 2006 г. № 114н/9н (с изм. и доп.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12050401/>

² Статья 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

Именно оправдательный приговор является основанием для приобретения подсудимым в дальнейшем статуса реабилитированного лица. Важно заметить, что в стадии судебного разбирательства уголовное дело может быть прекращено по тем же основаниям, как и на стадии предварительного расследования. Если подобные обстоятельства будут выявлены, суд доведет рассмотрение дела до конца и в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом⁸, вынесет оправдательный приговор. В то же время у суда нет препятствий для признания права на реабилитацию при вынесении обвинительного приговора такой категории лиц, которые оправданы по части обвинения и признаны виновными в совершении иного преступного деяния. В случае частичного оправдания лица суд оставляет за собой право признать за таковым лицом право на частичную реабилитацию. Если такое право на реабилитацию не признали за лицом, то автоматического его возникновения законом не предусмотрено.

Важно подчеркнуть, что исходя из трактовки ст. 139 УПК РФ субъектами правоотношений в сфере реабилитации могут быть и юридические лица. Особенность указанной нормы заключается в возможности наделения юридических лиц правом на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями и решениями суда и правоохранительных органов в полном объеме в порядке и сроки, установленные для реабилитации физических лиц. Однако возможность отнесения юридического лица к категории субъектов, имеющих право на реабилитацию, необходимо рассматривать с учетом положений ст. 133 УПК РФ, что, в свою очередь, обнаруживает немало спорных позиций, многие из которых активно обсуждаются в юридической литературе⁹. Так, законодательство предусматривает ограниченный круг участников уголовного судопроизводства. Со стороны обвинения юридическое лицо может быть потерпевшим или гражданским истцом, со стороны защиты – гражданским ответчиком. Исходя из этого, отдельные ученые-процессуалисты справедливо, на наш взгляд, призывают обратить внимание на возникающую кол-

лизию и нарушение принципа равенства всех участников уголовного судопроизводства, потому как физическое лицо может возмещать убытки в общем порядке, а юридическое лицо – только в порядке ст. 139 УПК РФ. Данная позиция сводится к необходимости применения процедуры, общей для всех категорий участников уголовного судопроизводства, если государство является ответственным субъектом, в том числе по признанию и исправлению допущенных ошибок со стороны должностных лиц судебного корпуса и соответствующих должностных лиц правоохранительных органов.

Кроме того, возможно появление спорной ситуации относительно критерия допустимости применения мер процессуального принуждения в отношении юридических лиц, деятельность которых в таком случае может ограничиваться. Тогда право на реабилитацию имеют только гражданские ответчики, к которым относится одна единственно возможная мера процессуального принуждения (как к юридическим лицам) – наложение ареста на имущество. А значит, категорией юридических лиц, к которым может быть применена ст. 139 УПК РФ, являются только те, на чье имущество может быть наложен арест по обеспечению гражданского иска. Проводя анализ содержания гл. 18 УПК РФ, сторонники данной правовой позиции приходят к выводу, что ст. 133, 134 и 138 УПК РФ никоим образом не могут применяться к юридическим лицам (помимо ч. 3 ст. 133, обозначающей необходимость применения положений данной главы для любых лиц, незаконно подвергнутых мерам процессуального принуждения). Если применять ст. 139 УПК РФ по аналогии с реабилитацией физических лиц, то необходимо учитывать немалое количество исключений, которые напрямую могут препятствовать надлежащему применению данной уголовно-процессуальной нормы на практике¹⁰.

Другим дискуссионным моментом является возможность материального возмещения морального ущерба юридическому лицу. Общеизвестно, что юридические лица не могут нести физические и нравственные страдания,

⁸ Статья 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020).

⁹ См.: Супрун С. В. Субъекты права на реабилитацию и проблемы его признания в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2011. № 1. С. 76.

¹⁰ См.: Ларкина Е. В., Виноградова Д. М. Возмещение вреда юридическим лицам и его взаимосвязь с институтом реабилитации // Актуальные проблемы науки и практики : Гатчинские чтения – 2019 : сб. науч. трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Гатчина, 2019. С. 364.

поэтому, казалось бы, к ним общие правила о возмещении морального ущерба не применяются. Однако содержание ч. 2 ст. 136 УПК РФ можно рассматривать как возможность защиты деловой репутации юридического лица, а значит, и применять общие правила реабилитации. Предполагается, что при возникновении подобной ситуации представители должны обратиться в уполномоченный орган с письменным требованием о возмещении ущерба, который был причинен юридическому лицу незаконными действиями в ходе уголовного судопроизводства. Действительно, мало разработать практические условия реализации ст. 139 УПК РФ, важно, чтобы должностные лица правоохранительных органов обладали необходимыми правовыми и экономическими знаниями для квалифицированного расчета той же упущенной выгоды крупного предприятия и могли четко определить надлежащий порядок действенных мер по защите деловой репутации юридического лица. На практике защита деловой репутации в уголовном судопроизводстве выражается в опубликовании соответствующих сведений в средствах массовой информации о непричастности конкретного юридического лица к совершению того или иного преступления.

Имеется немало суждений о характере реабилитационных отношений. Встречаются неоправданные, на наш взгляд, попытки правоохранительных органов урегулировать вопросы денежной компенсации причиненного морального вреда на досудебных стадиях в рамках уголовного судопроизводства. В первую очередь, нужно принимать во внимание специфику деятельности и предназначение органов предварительного расследования. Более того, подобная ситуация в дальнейшем может способствовать появлению других коллизий между нормами гражданского и уголовно-процессуального законодательства (гл. 18 УПК РФ и ст. 151 и 1101 ГК РФ), которые прямо указывают, что только суд вправе установить обязанность возмещения морального вреда и определить его размер. Иски о денежной компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства¹¹.

¹¹ Часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020).

Подобное разграничение в порядке возмещения имущественного и морального вреда на практике усматривается в незаконных отказах в удовлетворении требований. С учетом изложенного можно обозначить ряд условий, в рамках которых будет установлена обязанность по подаче рассматриваемых требований в суды прокурорам, так как данные должностные лица, в первую очередь, осуществляют надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и утверждают передачу уголовного дела в суды¹². Исходя из данного теоретико-практического предложения, определение суммы требований прокурор может произвести путем подачи запроса в соответствующие органы (например, возмещение пенсионных выплат через Управление Пенсионного фонда РФ, возмещение заработной платы через работодателя). Сумма компенсации морального вреда, естественно, должна определяться в материальной форме судом по своему усмотрению, учитывая все необходимые значения (продолжительность уголовного преследования, характер физических и моральных страданий и т. д.). Отдельные исследователи, продолжая данную цепочку, для единообразия применения норм предлагают установить минимальный размер компенсационных выплат из разряда: один день необоснованного уголовного преследования равен конкретной сумме выплат¹³.

Помимо прочего, дискуссионным остается вопрос принесения официальных извинений прокурора от имени государства, в том числе в части возмещения морального вреда. Уголовно-процессуальным законодательством не указывается, какой конкретно прокурор должен принести извинения, более того, Верховный Суд указал на отсутствие необходимости конкретизации должностных лиц в рамках исполнения закона по принесению извинений.

Смежной проблемой является и необходимая степень публичности подобных извинений, а именно того, в какой форме и на каком уровне

¹² См.: Долженко В. И. Спорные вопросы и проблемы реализации возмещения имущественного, морального вреда реабилитированному // Современная юриспруденция : актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 58.

¹³ См.: Купайкин А. В. Проблемы реализации права реабилитированного на возмещение морального вреда // Новая наука : современное состояние и пути развития. 2015. № 6-3. С. 198.

они должны быть принесены. Ведь в большинстве случаев полноценное восстановление чести и достоинства реабилитированного влечет за собой оглашение извинений прокурора тому кругу лиц, которому было известно о факте возбуждения уголовного дела и уголовном преследовании.

Отдельно стоит уделить внимание решениям Конституционного Суда РФ, которые освещают процедуру возмещения выплат за оказание квалифицированной юридической помощи, что относится к расходам, которые подлежат возмещению по факту причинения ущерба лицу в рамках института реабилитации. Суд установил, что в тех ситуациях, когда за оказание юридической помощи сумму выплачивают близкие родственники лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, возмещению подлежат только те суммы, которые были выплачены по поручению обвиняемого; из его личных средств или выплачены с согласия обвиняемого, с условием дальнейшего их возмещения¹⁴. А значит, в тех случаях, когда реабилитированному лицу не удастся доказать, что близкие родственники действовали по его поручению, право на возмещение имущественного вреда реализуется уже в порядке гражданского судопроизводства, где за основу берется ст. 1070 ГК РФ¹⁵.

Помимо прочего, Конституционный Суд определил, что со стороны материального аспекта рассматриваемых выплат фактические и документально оформленные расходы, выплаченные доверителем за оказание юридической поддержки, не являются императивом для суда, который решает вопрос о размере имущественных выплат¹⁶. В связи с этим в судебной практике по

большей части встречаются случаи, когда кардинально снижается сумма возмещаемого имущественного вреда.

При определении размера компенсации морального ущерба суду следует учитывать не только нормы гражданско-правового законодательства, но и в силу того что международные договоры РФ являются частью ее правовой системы, – руководствоваться постановлениями Европейского суда по правам человека. В постановлениях ЕСПЧ указывается, что некоторые формы морального ущерба, включая эмоциональные страдания, по своей природе не всегда могут быть доказаны чем-то конкретным. Это не может помешать суду присудить возмещение, если суд посчитает разумным полагать, что реабилитированному лицу был причинен вред, требующий финансовой компенсации. В данном случае сам факт незаконного или необоснованного уголовного преследования лица уже говорит о нравственных страданиях человека¹⁷.

Относительно недавно Верховный Суд РФ создал прецедент по поднятию суммы размера компенсационных выплат за причиненный моральный ущерб по реабилитирующим основаниям и тем самым поменял сложившуюся практику по таким категориям дел. Истец ссылался на практику ЕСПЧ и нормы основополагающей Конвенции о защите прав человека в сфере гарантий защиты частной и семейной жизни. Коллегия ВС РФ в итоговом решении сделала особый акцент на понятие «семейная жизнь», которая может включать в себя не только брачные отношения, но и отношения между родителями и детьми. При рассмотрении дела суд учел наличие у истца сына-студента, который проживал совместно с ним, и престарелых родителей, которые напрямую были материально зависимы от сына истца. Помимо прочего, коллегия обратила внимание и на положения постановления Пленума ВС РФ, прямо указывающих, что моральный вред выражается в том числе в духов-

¹⁴ По жалобе гражданина Келяева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. № 290-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131382/

¹⁵ См.: Кузнецова А. Д. Проблемы возмещения реабилитированному лицу имущественного вреда в виде сумм, выплаченных за оказание юридической помощи // Рос. юстиция. 2016. № 2. С. 44.

¹⁶ По запросу Сямсинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2015 г. № 708-О. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70880488/>

¹⁷ Суд признал нарушение п. 1 и 3 ст. 5, п. 1 ст. 6 и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку заключение под стражу в ходе рассмотрения одного и того же дела повторялось на основании недостаточно обоснованных решений, продолжительность производства по делу превышает разумный срок; был удержан документ, необходимый для повседневной жизни. См.: Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу «Смирновы (Smirnova) против Российской Федерации» (жалобы № 46133/99 и 48183/99) // Бизнес-адвокат, 2003. № 20.

ных переживаниях, вызванных утратой близкого человека; ограничениями участия в общественной жизни; утратой рабочего места; распространением порочащей информации о лице, отрицательно влияющей на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Верховный Суд также отметил, что судами двух инстанций не была учтена личность реабилитированного лица, который ранее не привлекался к уголовной ответственности, а значит, тяжело оценить ущерб, причиненный от обвинения в совершении особо тяжкого преступления и содержания в СИЗО более трех лет¹⁸.

Изучение нормативного регулирования, правоприменительной практики и доктринальных источников показало, что институт реабилитации на данном этапе общественного и нормотворческого развития содержит массу неточностей и коллизий как внутри уголовно-процессуального законодательства, так и с межотраслевыми нормами. Механизм возмещения ущерба неоправданно осложнен излишними конструкциями, возникает множество проблем с самой процедурой подачи исковых требований, оценкой денежного эквивалента причиненного морального вреда, смешением норм гражданско-правовых и уголовно-процессуальных норм в части порядка возмещения ущерба.

Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем в части реабилитации в уголовном процессе, многие из которых обусловлены, в первую очередь, отсутствием систематизации и должной проработки законодательных основ в рассматриваемой сфере, а также предложить возможные пути устранения отдельных правовых коллизий, что, на наш взгляд, может способствовать совершенствованию теоретических основ и практики реализации этого важнейшего правового института, от которого во многом зависит возможность достижения назначения уголовного судопроизводства.

Библиографический список

Долженко В. И. Спорные вопросы и проблемы реализации возмещения имущественного, мораль-

¹⁸ Требование о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием : определение Верховного Суда Российской Федерации по делу от 14 августа 2018 г. № 78-КГ18-38. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1695562

ного вреда реабилитированному // Современная юриспруденция : актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 57–59.

Кипайкин А. В. Проблемы реализации права реабилитированного на возмещение морального вреда // Новая наука : современное состояние и пути развития. 2015. № 6-3, С. 197–199.

Кузнецова А. Д. Проблемы возмещения реабилитированному лицу имущественного вреда в виде сумм, выплаченных за оказание юридической помощи // Рос. юстиция. 2016. № 2. С. 42–45.

Ларкина Е. В., Виноградова Д. М. Возмещение вреда юридическим лицам и его взаимосвязь с институтом реабилитации // Актуальные проблемы науки и практики : Гатчинские чтения – 2019 : сборник науч. трудов по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. Гатчина, 2019. Т. 2. 672 с.

Супрун С. В. Субъекты права на реабилитацию и проблемы его признания в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2011. № 1. С. 76–77.

References

Dolzhenko V. I. Controversial issues and problems of realization of compensation for property and moral damage to the rehabilitated // Modern jurisprudence: current issues, achievements and innovations collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference. ICNS «Science and Enlightenment». Modern Jurisprudence, 2019. P. 57–59.

Kipaykin A. V. Problems of realization of the rehabilitated person's right to compensation for moral harm // New science : current state and ways of development. 2015. № 6-3. P. 197–199.

Kuznetsova A. D. Problems of compensation to a rehabilitated person for property damage in the form of amounts paid for the provision of legal assistance // Russian Justice, 2016. No. 2. P. 42–45.

Larkina E. V., Vinogradova D. M. Compensation for harm to legal entities and its relationship with the Institute of Rehabilitation // In the collection : actual problems of science and practice : Gatchina Readings – 2019. Collection of scientific papers based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Gatchina. 2019. Vol. 2. 672 p.

Suprun S. V. Subjects of the right to rehabilitation and problems of its recognition in criminal proceedings // Legislation and practice. 2011. № 1. P. 76–77.

Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики

Егорова Е. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

E-mail: 459-43-70@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.06.2024

Для цитирования:

Егорова Е. В. Проблемные аспекты реализации института реабилитации в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 191–197. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/191-197>

National Research University of the Higher School of Economics

Egorova E. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics

E-mail: 459-43-70@mail.ru

Received: 07.06.2024

For citation:

Egorova E. V. Problematic aspects of the institute of rehabilitation in criminal proceedings // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 3 (58). P. 191–197. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/191-197>